

Ева Краснова, Анатолий Дроздовский

Одесское пехотное юнкерское училище

В Российской империи в 1860-1870-х годах проводилась основательная военная реформа, мощным толчком к которой послужило бесславное поражение России в Крымской (Восточной) войне 1853-1856 годов. В реформируемой армии явственно ощущалась нехватка младшего офицерского состава, и поэтому на подготовку офицерских кадров было обращено особое внимание.

С этой целью, согласно приказа военного министра Российской империи Д.А. Милютина № 203 от 17 июля 1865 года, в образованных в ходе реформы военных округах были открыты более

Сабанские казармы

Сабанские казармы

20 новых военных училищ. Тогда и появилось в Одессе первое военно-учебное заведение – пехотное юнкерское училище, призванное заниматься подготовкой нижних чинов пехоты к офицерскому званию.

15 сентября 1865 года на Канатной улице в Сабанских казармах собрались первые 200 будущих воспитанников юнкерского училища, решивших получить необходимое для офицера «научное и строевое образование».

Здание, которое одесситы спокон веку упорно называют Сабанскими казармами, изначально представляло собой обширный магазин (склад) для хранения и сушки зерна несметно

богатого помещика и зерноторговца Иеронима Сабанского – мужа блистательной красавицы Каролины Сабанской, которой посвящали стихи поэты Адам Мицкевич и Александр Пушкин. В наказание за участие Сабанского в польском восстании его имущество было конфисковано, передано военному ведомству и перестроено под казармы. Так в Одессе сложился и существует по сей день сборный топоним «Сабанские казармы». Именно в этом здании разместилось в 1865 году вновь созданное юнкерское училище.

Причем, как свидетельствует в своих мемуарах один из первых сотрудников учебного заведения квартирмейстер Иван Елисеевич Бачей, училище располагалось «во второй части Сабанских казарм; передняя часть была занята стрелковым батальоном». Мемуары И.Е. Бачея опубликованы и прокомментированы его внуком, писателем В.П. Катаевым, в повести «Кладбище в Скулянах». Фамилию своего деда Бачея, вышедшего в отставку генерал-майором, и девичью фамилию матери Валентин Пет-

рович дал герою своей автобиографической тетралогии «Волны Черного моря».

Квартирмейстер юнкерского училища И.Е. Бачей занимался хозяйственным обеспечением жизнедеятельности одесского военного учебного заведения несколько лет, пока не перешел служить в штаб округа.

Сам о своей службе в училище он писал, что был казначеем и адъютантом. Канцелярия его помещалась «в нижнем этаже возле ворот, с левой стороны входа; тут же в нижнем этаже были столовая и гимнастический зал».

Занятия в училище начались 2 октября, а «1-го было молебствие и освящение помещений». Продуман был и отдых юнкеров. Как пишет дедушка писателей В.П. Катаева и Е.П. Катаева (Петрова) Иван Елисеевич Бачей: «На Рождество и масленую устраивались у нас в училище спектакли или танцевальные вечера, на которых юнкера и начальствующие плясали до света». На вечера приглашались барышни из епархиального училища и института благородных девиц, за поведением которых неусыпно наблюдали сопровождавшие их строгие классные дамы.

Возглавил юнкерское училище при его создании один из выдающихся военных педагогов, будущий директор Нижегородской графа Аракчеева военной гимназии Генерального штаба капитан И.И. Ордынский, ставший вскоре полковником.

По свидетельству И.Е. Бачея, Ордынский читал по вечерам сверх учебной программы замечательные лекции по русской истории и литературе, привлекавшие и юнкеров и служащих училища. И.И. Ордынский был из плеяды офицеров-просветителей, стремящихся поднять престиж офицерского звания.

Учебный процесс в юнкерском училище поставлен был на очень высоком уровне. В младшем классе изучали общеобразовательные предметы: Закон Божий, русский язык, математику, историю и географию, воинские уставы. В старшем классе – русский язык, воинские уставы, тактику, сведения об оружии, военную администрацию с необходимыми сведениями о способах обучения подчиненных, сбережении здоровья в войсках, военном судопроизводстве и военно-уголовных законах, некоторые сведения об артиллерии, полевую фортификацию, топографию. Кроме специаль-

ных и общеобразовательных предметов юнкера обучались езде на велосипеде, верховой езде, музыке, танцам. Обучение в училище было бесплатным, курс обучения юнкеров продолжался два года.

Для практического изучения воинской службы после первого курса юнкера распределялись по ближайшим частям. Юнкера старшего класса летом занимались в поле съёмками, разбивкой и трассировкой окопов.

Общеобразовательные предметы в училище читались преподавателями Новороссийского университета и многочисленных одесских гимназий, для преподавания военных дисциплин прикомандировались офицеры генерального штаба.

В 1876 году для юнкерского училища было построено специальное здание в самом начале Малофонтанской дороги (ныне Французский бульвар). Однако еще долгое время Сабанские казармы использовались как казармы для желающих поступить в юнкерское училище.

В 1878 году после службы в армии во время русско-турецкой войны 1878-1879 годов в одесское юнкерское училище поступил в будущем великий украинский актер Панас Саксаганский (Тобилевич).

В своих мемуарах «Театр и жизнь», изданных в 1932 году, он писал: «В ожидании экзаменов две недели я жил в Сабанских казармах на Канатной улице. Юнкеров приехало около двух тысяч, а принимали в школу только 400 душ. Без денег, без средств к существованию, пошел разгружать пароход с углем и заработал рубля 3 в день. Днем работал, а вечером в уголку при коптящей лампе я старательно готовился к экзаменам».

Саксаганский окончил училище в 1880-м году, служил в армии несколько лет, но любовь к театру пересилила, и он навсегда предпочел сцену армейской службе.

С 1866 по 1902 гг. училище выпустило подпрапорщиками 4701 человека. Многие из них прославили училище, честно служа отечеству в мирное время и на поле брани. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов особо отличились четыре выпускника Одесского юнкерского училища, удостоенные высшей воинской награды Российской империи – ордена святого Георгия Победоносца.

Одним из первых стал георгиевским кавалером, геройски проявив себя при переправе авангарда нашей армии через Дунай 15 июня 1877 года, выпускник 1870 года поручик 54 пехотного Минского полка Иван Моторный. При взятии Шейновского укрепленного лагеря турок 28 декабря 1877 года отличился уроженец Болграда, выпускник 1875 года поручик Данаил Николаев, ставший впоследствии военным министром Болгарии, получивший чин генерала пехоты. Подвиг И. Моторного, Д. Николаева и их товарищей – яркое подтверждение боевой подготовки, даваемой одесским училищем своим питомцам. Всего георгиевских кавалеров – выпускников училища было до начала первой мировой войны 28.

Начиная с 1904 г., юнкера, окончившие училище, выпускались уже не подпрапорщиками, а производились высочайшим приказом в подпоручики в части войск согласно выбранным вакансиям.

Но вернемся к новому солидному зданию юнкерского пехотного училища, сооруженному архитектором В.Ф. Маасом в 1876 году вблизи Малофонтанской дороги (Французского бульвара). На выделенной городом территории архитектор расположил здание, рассчитанное на 250 учащихся, в виде печатной буквы «Т». «Верхняя перекладка» была вытянута вдоль Старопортофранковской улицы в той ее части, которая со временем стала на-

Одесса
Odessa

Юнкерское Училище
Ecole des élèves officiers

Юнкерское училище

зваться Итальянским бульваром. «Ножка» буквы «Т» рассекала внутренний двор и тянулась почти до забора военного госпиталя. На самом краю ее волею архитектора высится и поныне оригинальная башенка-бельведер в виде античного храма с многочисленными колоннами.

На обеих почтовых карточках – фасадный вид громоздкого здания юнкерского училища. Одна из открыток, согласно типографским пометкам на обороте, издана в 1902 году Фототипией Шерер, Набгольц и К^о в Москве. Ей присвоен номер 57 в серии из 150 прекрасных открыток лучших видов Одессы, выпущенных этим солидным печатным заведением.

«Шереровская» открытка показывает здание училища со стороны Мариинской улицы, а вторая из известных «юнкерских» открыток – с противоположной стороны, от Французского бульвара. Открытки изданы примерно в одно и то же время, о чем свидетельствуют одинаковой высоты деревья перед фасадом училища и оборотные стороны открыток с разметкой, применявшейся до 1904 года. На открытке типографская пометка: «Ф.Б.Б. № 904», что, по всей вероятности, означает, что отпечатана она в одном

Юнкерское училище

Юнкерское училище. Литография

из лучших типографских заведений Европы – «Фабрике бумаги в Берлине».

Кроме открыток с видом юнкерского училища известна более ранняя по времени изготовления литография здания, размещенная в альбомчике с литографированными видами наиболее привлекательных зданий Одессы.

Здание училища изображено, как и «Шереровская» открытка, со стороны Мариинской улицы.

Во время Великой Отечественной войны верхние этажи здания были разрушены, в послевоенные годы бывшее юнкерское училище восстановлено в прежнем виде, правда, из трехэтажного оно превратилось в четырехэтажное. Все эти годы и до сих пор здание служило военному ведомству. Поэтому заглянуть внутрь всегда было не так-то просто, но, обратившись вновь к творчеству В.П. Катаева, мы легко обнаружим описание некоторых внутренних помещений училища. Подростком Валентин Петрович посещал его вместе с отцом, статским советником Петром Васильевичем Катаевым, преподававшим юнкерам дважды в неделю русский язык и географию.

«И вот наступил день, когда мы с папой, поднявшись по холодной парадной лестнице юнкерского училища, где в нише стоял гипсовый бюст государя императора, а невдалеке от него сидел на стуле дежурный трубач со своей медной трубой, очутились в громадном сводчатом коридоре, служившем одновременно и церковью, и столовой, и гимнастическим залом, и театром, где на маленькой сцене раза два в год юнкера-любители, загримированные, переодетые, в накладных бородах, усах и париках, разыгрывали разные водевили».

Как видим, на протяжении всех лет работы училища учебный процесс был построен так, чтобы юнкера получили хорошую

теоретическую и практическую подготовку, и при этом могли полноценно отдыхать.

В училище постоянно устраивались всевозможные военно-спортивные соревнования: по фехтованию, верховой езде, даже по скоростному перепиливанию деревьев. Момент вручения призов юнкерам – победителям соревнований в 1907 году во внутреннем дворе училища стал сюжетом одной из открыток, отпечатанной в одесской фототипии и литографии А. Новака и К. Побуды. Призы вручал полковник И. Микулин, руководивший учебным заведением с 1901 по 1908 год. Эту открытку можно считать хронологически первой из серии нумерованных, но датированных типографским способом 1907 годом «юнкерских» открыток.

Очень эффективным видом практической подготовки будущих офицеров были маневры. Летом 1907 года юнкера были отправлены на маневры в Крым, причем с ними был откомандирован фотограф, запечатлевший некоторые моменты полевых занятий юнкеров и посещение ими достопримечательностей Крыма. Открытки по выполненным негативам были отпечатаны также в графическом заведении А. Новака и К. Побуды.

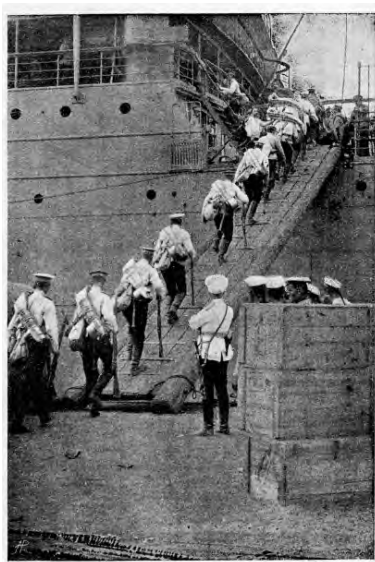

Одесск. Пѣх. Юнкерск. Уч.

Раздача призовъ г.г. подпоручикамъ. 1907 г.

Одесское пехотное юнкерское училище. Раздача призов подпоручикам. 1907 г.

Одесс. Пех. Юнкерск. Уч. Посадка на трансп. «Кронштадт». 1907 г.

Посадка на транспорт «Кронштадт». 1907 г.

Фототипия была создана в конце XIX века Алоизом Новаком, подданным Австрии, и находилась вначале на Ямской (Новосельского), 77, затем – на Соборной площади. В 1906 году к своему соотечественнику присоединился Карл Побуда, и с тех пор совместная фототипия, цинкография и литография активно и плодотворно работала на печатной ниве Одессы. Логотипом заведения стали слитные первые латинские буквы фамилий владельцев «N» и «P». Их можно увидеть на множестве одесских открыток, фотографиях в иллюстрированных периодических изданиях, путеводителях и т. п.

Если в заведении Новака и Побуды была создана фотолетопись крымских маневров, происходивших летом 1907 года, то описание этих событий было размещено в издававшемся с 1909 по 1911 год журнале юнкерского училища «Юнкерские досуги». Отъезд из Одессы был обставлен очень пышно:

«20 июля 2 роты юнкеров с командой разведчиков и хором музыки в составе 14 штаб- и обер-офицеров, 270 юнкеров, 50 нижних чинов и служителей прибыли в Практическую гавань для посадки на пароход.

Звуки маршей юнкерского оркестра привлекли большое количество зрителей, благодаря чему гавань приняла особенно оживленный вид. Светлые туалеты дам, провожавших своих родственников-юнкеров, смешались с серым – защитного цвета – обмундированием последних. Походное снаряжение придавало им особый боевой оттенок. Но вот отданы концы. Заработал винт, и тотчас же на спардеке грянул марш».

Одесск. Пѣх. Юнкерск. Уч.

Юнкера на транспортѣ „Кронштадтъ“. 1907 г.

Юнкера на транспорте «Кронштадт». 1907 г.

Одесск. Пѣх. Юнкерск. Уч.

Бивакъ у Сара-Алупки. 1907 г.

Бивак у Сара-Алупки. 1907 г.

Иллюстрируют это действие две колоритные открытки: «Посадка на транспорт «Кронштадт» и «Юнкера на транспорте «Кронштадт», не нуждающиеся в комментариях. Последняя открытка – борта отходящего от причала военно-транспортного парохода «Кронштадт», облепленные отъезжающими юнкерами, отражает радостное настроение молодых людей в предвкушении ждущих их в Крыму впечатлений.

Хронологически следующий сюжет – крымская открытка, на которой прибывшие на маневры юнкера обустроили бивак в живописнейшем месте южного берега Крыма – Сара-Алупке.

Лишь одна из коллекционных юнкерских открыток, изданных в фототипии А. Новака и К. Побуды, отражает военные занятия будущих офицеров: «Выстрел из мортиры». Именно эта суровая военная фотография, главное место на которой занимают клубы дыма после выстрела пушки, по задумке дизайнера издательства заключена в живописный круг, украшенный по моде того времени цветочными узорами в стиле модерн.

Кроме А. Новака и К. Побуды учения в Крыму одесских юнкеров запечатлел и вездесущий одесский издатель Михаил Пиковский,

Одесск. Пех. Юнкерск. Уч. Выстрѣлъ изъ мортиры. Маневры въ 1907 г.

Одесское пехотное юнкерское училище. Выстрел из мортиры. 1907 г.

Одесское Пехотное Юнкерское Училище.
Группа юнкеров у памятника Корнилова.

Группа юнкеров у памятника Корнилову

создавший фотографическую летопись Одесского кадетского корпуса (о нем и открытках мы писали в соответствующей статье).

Из трех коллекционных юнкерских открыток фототипии М. Пиковского одна прошла почту в 1913 году из Омска в Семипалатинск. Типографская надпись на всех трех открытках: «Одесское пехотное юнкерское училище» – указывает на то, что они вышли в свет не позднее 1.09.1910 года, когда училище было официально переименовано в «Одесское военное училище».

Сюжеты этих открыток – посещение юнкерами памятного места героической и трагической обороны Севастополя во время Крымской войны Малахова кургана и памятника адмиралу В.А. Корнилову – руководителю обороны Севастополя, павшему на поле боя на Малаховом кургане 5 (17) октября 1854 года.

Видимо, юнкера фотографировались на местах бывших боев поротно. Поэтому фотограф М. Пиковского сделал два снимка в разных ракурсах одесских юнкеров у памятника легендарному адмиралу. Оба негатива попали на открытки, на обороте одной из них поздравление некой Марии из Павлограда с днем ангела от двух юнкеров, сфотографированных у памятника. Один из них пишет по-украински, но русскими буквами, только так было разрешено писать в Российской империи до 1906 года: «Мы тутечки, но треба цілий телескоп, щоб нас знайти». То есть, чтобы найти знакомые лица среди сотни людей в одинаковой военной форме под памятником, необходимо очень большое увеличение. Открытка хранилась много лет в семейном альбоме, о чем

Одесское Пехотное Юнкерское Училище. Группа юнкеров на Малаховом кургане.

Группа юнкеров на Малаховом кургане

свидетельствуют характерные навсегда отпечатавшиеся следы его уголков.

Конечно, число открыток, показывающих жизнь Одесского военного училища несравнимо меньше, чем открыток кадетского корпуса. Но существуют, в том числе и в нашей коллекции, оригинальные индивидуальные и групповые фотографии юнкеров вместе с руководством училища.

Маститый одесский фотограф Б.Ф. Готлиб запечатлел в своем фотосалоне юнкера В.В. Горского. А некий пожелавший остаться неизвестным мастер снял в первой половине 1910-х годов большую группу юнкеров, в центре которой начальник военного учебного заведения с 1908 года генерал-майор М.Н. Голеевский и инспектор классов с 1901 года генерал-майор Г.В. Пулято.

Обратимся вновь к уникальному журналу «Юнкерские досуги», один из номеров которого украшает наше одесское собрание. Это № 4 за январь 1911 года, где опубликована групповая фотография взвода юнкеров с начальником училища генерал-майором М. Голеевским, исполняющим обязанности батальонного командира подполковником А. Вахниным и младшим офицером гвардии поручиком И. Петровым. Все военные в новой, только что введенной парадной форме с непривычными металлическими шлемами. Фотография подготовлена для печати в графическом заведении Новака и Побуды.

Журнал отлично оформлен рисунками, заставками и концовками, выполненными юнкерами. Они же – главные авторы рассказов, сказок, статей о воздухоплавании и истории армии, юмо-

Юнкер В.В. Горский

Журнал «Юнкерские досуги»

ресок, размещенных в ученическом издании. Можно смело утверждать, что училище выпускало отнюдь не тупых солдафонов, а достойных, образованных и развитых офицеров русской армии.

Успехами юнкеров в учебе, изучении теории и практики военного дела остался доволен и инспектор военных учебных заведений великий князь Константин Константинович, отчетом которого открывался коллекционный номер «Юнкерских досугов».

Высокопоставленный инспектор не был удовлетворен состоянием здания училища, возведенного в 1876 году

и изначально предназначенного для обучения 250 человек: ведь в 1910 училище готовило 400 юнкеров. Планам строительства нового здания военного училища, предложенного великим князем Константином, не суждено было сбыться.

Как и всякое периодическое издание, «Юнкерские досуги» размещали на своих страницах рекламу. В нашем номере на последней странице обложки реклама солидных одесских парфюмерных магазинов отца и сына Аудерских и мануфактурного магазина Бродского. Предприниматели предлагали господам военным высококачественные товары.

Как видим, не случайно престиж военных был 100 лет назад, да и позднее, очень высок. Готовя достойных младших офицеров, Одесское военное училище внесло свою лепту в укрепление армии Российской империи.

Сведения о судьбе юнкеров, получивших военное образование в Одессе, об организации работы одного из старейших военно-

Взвод юнкеров Одесского военного училища в новой форме во главе с начальником училища г.-м. Голеевским, и. о. батальонного командира подполковником Вахниным и младшим офицером гвардии поручиком Петровым II

учебных заведений Юга России, об истории здания, в котором училище проработало более 40 лет, продолжают появляться в среде коллекционеров, исследователей и потомков.

